

СТИНА СВЕНССОН

Призраки Нового Амстердама

РОМАН

СТИНА СВЕНССОН

Призраки Нового Амстердама

«Автор»

2025

Свенссон С.

Призраки Нового Амстердама / С. Свенссон — «Автор», 2025

В предрождественском Нью-Йорке соль становится ключом к тайне, способной разрушить или спасти жизни. Николас, обычный айтишник, убегает от безумных маскотов, требующих "голландскую соль" – эта загадка, ведет в глубины подсознания и забытого прошлого. Рейчел борется с паническими атаками и одиночеством, а каждое свидание это шаг к краю пропасти. Майкл, сценарист в депрессии после потери жены, пишет мистический сериал, где реальность смешивается с кошмарами потустороннего мира. Что, если соль – не просто приправа, а символ слез, вины и искупления? В лабиринтах Манхэттена и Бруклина переплетаются судьбы троих, раскрывая древние секреты Нового Амстердама. Мистические преследования, эмоциональные бури и неожиданные твисты – и снова Любовь преодолевает все преграды! Захватывающий микс психологического триллера, городского фэнтези и романтики для фанатов "The Midnight Library" и "Атомных привычек". Готовы ли вы посолить свою реальность?

© Свенссон С., 2025

© Автор, 2025

Стина Свенссон

Призраки Нового Амстердама

Глава 1. Николас

Я бегу. Не то, чтобы я очень любил бегать. Я не из тех, кто каждый год готовится к новому марафону. Скорее я на другом конце спектра – среди тех, кто с удовольствием приляжет на диван, как только представится такая возможность. В свое время я посмотрел фильм «Форрест Гамп» с Томом Хенксом и разрыдался в тот момент, когда он побежал (ну, вы наверняка тоже это помните – герой Тома начал бежать и не смог остановиться, он все бежал и бежал и в итоге потратил на это 3 года, 2 месяца, 14 дней и 16 часов). А так как его незапланированный забег был вызван психологической травмой, я дал себе слово беречь нервы, чтобы предотвратить всю эту беготню. Но сегодня у меня нет другого выбора – когда на вас вот-вот набросится огромный гамбургер, вы волей-неволей перейдете с шага на бег.

Но обо всем по порядку. Утром ко мне зашёл Майкл. Он был в отличном настроении, впрочем, как всегда. Подозреваю, что, проснувшись Майкл первым делом улыбается, а не выключает будильник, или даже не так – Майкл скорее всего улыбается именно будильнику. У меня сводит челюсть, когда я представляю себе эту картину – не будучи «жаворонком» свой будильник я не разбиваю вдребезги каждое утро только потому, что как уже говорил вам, стараюсь не нервничать. А, кроме того, будильник – это программа на моем телефоне, а телефон жалко не меньше нервов – мне пришлось обзавестись новым совсем недавно.

Майкл заглянул одолжить у меня немного соли. Согласитесь, что такой визит в наше время выглядит несколько неожиданно, поэтому я не мог не спросить все ли у него в порядке. Я даже поинтересовался шепотом не нужно ли позвонить в полицию на случай, если в коридоре спрятались грабитель и Майкл использует соль как предлог, чтобы подать мне сигнал SOS.

– У меня просто закончилась соль, а она мне срочно нужна, – улыбнулся Майкл и сделал шаг назад в коридор, показывая, что там больше никого нет.

– И ты проехал полгорода, чтобы попросить ее у меня? – мой скепсис был все ещё при мне, – Мы живем не в глухой деревушке, где соль нельзя достать нигде кроме как у соседа, а в огромном мегаполисе с большим количеством супермаркетов. Ты мог просто перейти через дорогу, а если тебе нужно очень-очень много соли, то заехать в «Костко» – благо, он есть и на Манхэттене.

Но Майкла было не так-то легко сбить с толку. Если он чего-то хотел, то добивался своего. А хотел он сейчас соли.

– Мне нужно совсем немного. Хочешь, я дам тебе за неё тысячу баксов? – спросил Майкл.

Я оторопело уставился на него. Действительно, когда-то соль была дефицитной и настолько дорогой приправой, что из-за неё начинали войны и устраивали бунты, но я был уверен, что эти времена давно миновали.

– Моя соль какая-то особенная? – осторожно поинтересовался я.

– Наверное нет.

– Тогда почему?

– Это часть задания.

Я с облегчением выдохнул. Майкл – сценарист. В начале карьеры он был полон энтузиазма и каждую свою работу считал шедевром, но муки творчества отнимали у него многие месяцы. Сейчас на любой сценарий он не потратит больше месяца, ведь муза всегда с ним. Стоит лишь Майклу открыть Социальную сеть и приступить к чтению ленты – и вуаля, гротескные персонажи и нетривиальные сюжеты тут как тут. Правда он перестал хвастаться перед друзьями своими сценариями и я, думаю, что это связано с их качеством, а не с исключением меня из числа друзей.

– Нет проблем. Понимаю – лучший способ описать что-то достоверно – это попробовать оживить образ или воспроизвести в реальности нужное действие. Располагайся, пожалуйста, – я махнул в сторону кресла, – сейчас принесу соль.

Я отсыпал в пластиковый контейнер соль для Майкла, угостил его кофе, мы немного поболтали, и я проводил его до двери.

Но не успел я закрыть дверь Майклом, как снова раздался звонок. Вы можете подумать, что у меня чрезвычайно насыщенная социальная жизнь, но правда в том, что в это воскресенье я особо никого не ждал – в моих планах были книга, кофе и диван. За окном шёл снег, до Рождества оставалась неделя. Мне хотелось, чтобы этот год поскорее закончился. Хорошая книжка, прочитанная под уютным пледом, помогла бы ускорить этот процесс.

Домофон показал мне Рейчел. Мы расстались с ней при весьма неприятных обстоятельствах. У меня мелькнула мысль, что Рейчел оказалась у моего дома по ошибке и сейчас она опомнится и тихо уйдёт. Но домофон затрезвонил снова. Оставалось надеяться, что Рейчел сменила гнев на милость и хочет, чтобы мы остались друзьями.

– Привет, дорогая! Рад тебя видеть, – промурлыкал я в динамик как можно более любезно.

– Ты откроешь наконец или хочешь, чтобы я замёрзла до смерти под твоей дверью? – прошипела она в ответ.

Рейчел любила драматизировать. Это стало одной из причин нашего расставания. Конечно, я не хотел, чтобы она замёрзла, но также мне не улыбалась перспектива бурного скандала на полдня.

– Чем я могу тебе помочь? – спросил я, все ещё медля с открытием двери.

– Дай мне соли, – ответила Рейчел тоном, не оставляющим сомнений в правомерности ее требований.

Я обрадовался тому, что это все что ей нужно и не стал спрашивать зачем ей соль.

– Я сейчас спущусь. Как раз собирался уходить.

– Поторопись, Николас. Я уже опаздываю.

На этот раз я решил уменьшить порцию соли – на случай, если чуть позже за ней заглянет кто-то ещё. Но пока я пересыпал соль в пакетик для Рейчел, умудрился рассыпать остатки. И в итоге у меня дома совсем не осталось соли, а Рейчел я отдал небольшой пакетик.

– И это все? А ведь я попросила у тебя пищевую соль, а не золотой песок, – скривилась моя бывшая.

Я не стал говорить ей, что сегодня она уже не первая – Рейчел терпеть не могла, когда ее с кем-нибудь сравнивали. Натянуто попрощавшись, мы разошлись в разные стороны. Я обрадовался, что мои нервы не пострадали и решил пройтись по кварталу, не ожидая каких-либо неприятностей – я был тепло одет, улицы недавно расчистили от снега, который все ещё шёл, а потому пешеходов был немного.

Тем не менее, у входа в парк я умудрился столкнуться с человеком в костюме гамбургера. Ещё минуту назад человек-гамбургер спокойно стоял на тротуаре и вдруг сделал скачок в сторону как какой-нибудь гигантский кузнечик. Приземлившись прямо на мои кроссовки, он врезался в меня своей булочкой с котлетой и, по инерции оказавшись на асфальте, принялся истошно верещать как будто это не он только что хотел переломать мне кости, а это я вероломно напал на него. Прохожие стали замедлять шаг и бросать осуждающие взгляды в мою сторону. Разыгравшееся представление было настолько абсурдным, что я начал подозревать Рейчел в том, что, обогнав меня по параллельной улице, она влезла в экипировку маскота для того, чтобы отомстить мне за пригоршню соли. Окончательно я уверился в том, что это Рейчел, когда помятый гамбургер начал причитать «моя соль, моя соль».

– Сэр, из-за вас я рассыпал всю соль, теперь вы должны дать мне ещё, – жалобно сказал гамбургер.

– Рейчел, вставай, хватит валять дурака, – сердито сказал я.

– Сэр, вы меня с кем-то перепутали, – ещё более жалобно продолжил он.

– Рейчел, давай зайдём в магазин, и я куплю тебе соли, – не сдавался я.

– Сэр, я не знаю никакой Рейчел и спасибо за предложение, но мне нужна именно ваша соль. Голландская. Вы же знаете – таково задание, – упрямо стоял на своём маскот.

Я растерялся. Возможно, это просто еще один сценарист – какой-нибудь из знакомых Майкла воспроизводит эпизод будущего сценария, может быть, они даже работают над ним вместе. Но тогда каков сюжет и почему им нужна именно соль? В фильмах про вампиров герои обычно любят кровь, в романтических комедиях ищут любовь, в боевиках требуют жизнь и кошелек. А соль... соль просят разве что в кулинарных передачах для домохозяек.

Этот вопрос требовал обдумывания, и я развернулся в сторону дома, чтобы, добравшись до дивана, хорошенько предаться размышлениям. Но, к сожалению, кое-кто был против такого развития событий. Не успел я сделать и пары шагов, как на мое плечо легла тяжелая рука в перчатке с надписью «кетчуп».

Глава 2. Рейчел

Одиночество. В каждом моем поступке сквозит одиночество, так считает мой психолог. Она говорит, что я выбираю максимально нелепых мужчин, чтобы заполнить пустоту в своей душе, а мое истерическое поведение – это крик о помощи.

Наверное, ей виднее. Было бы глупо отрицать ее выводы, ведь я сама заплатила за то, чтобы она их сделала. За деньги можно купить все что угодно, даже душевное спокойствие. Мне действительно стало легче, когда она объяснила мне про одиночество.

Мой бывший парень любил повторять, что я Королева драмы. Иногда он просто выводил меня из себя своим равнодушием. Поначалу я даже восхищалась его стоицизмом – он с невозмутимым видом мог рассуждать о вещах, от которых у меня волосы вставали дыбом, но со временем я начала подозревать, что даже я не вызываю у него особо сильных эмоций. За те два года что мы были парой, я успела нафантазировать себе свадьбу и двоих малышей, но мои мечты разбились вдребезги в тот день, когда он заметил мимоходом, что не хотел бы пока иметь детей. Я испытала облегчение только грохнув об пол его телефон. Николас крикнул, что я сумасшедшая.

На самом деле я просто одинока. Мой психолог говорит, что это и не хорошо, и не плохо. Когда-нибудь я наверняка встречу родственную душу – кого-то, рядом с кем мне будет спокойно и уютно. Но, к сожалению, по фото в Тиндер нельзя сразу определить «твой» ли это человек, иногда нельзя быть уверенной даже в том, что ты раньше с ним не встречалась. Поэтому приходится терпеливо перебирать.

На прошлой неделе я пошла на свидание с загадочным брюнетом, а он оказался моим соседом снизу, который вечно жалуется. Кто-то когда-то нагадал ему, что он сломает ногу упав с лестницы и он постоянно всем заявлял, что лифты – это единственное его спасение, а в итоге сломал обе ноги, когда кабина лифта, в котором он застрял на уровне третьего этажа, упала в шахту. Теперь он поднимается пешком на свой 10й этаж и проклинает лифты. Удивительно, как может преобразиться такой субъект для фото в Тиндер. Мы договорились о встрече в кафе и когда я пришла туда и обнаружила своего соседа, то подумала, что меня разыгрывают. Он же стал жаловаться на приложение для знакомств – все девушки, с которыми он встречался, переставали с ним общаться после первого свидания. Ещё бы. Я их понимаю. Хорошо, что он пользуется теперь только лестницей и мы не столкнёмся с ним случайно в лифте.

Вчера я решила снова попытаться счастья в Тиндер. Это было самое необычное свидание из всех, которые у меня были, а в мои тридцать кое-какой опыт у меня уже имеется. Молодой человек пригласил меня на каток в Рокфеллер-центре, мы сделали несколько кругов, но пошёл такой сильный снег, что нам ничего не оставалось как снять коньки и отправиться в лаунж. За бокалом вина он поведал мне о своей работе, любимой собаке, новом загородном доме и желании узнать меня получше. Я уже готова была в ответ рассказать ему о своей съёмной квартире, новой работе, отсутствии собаки и желании провести Рождество вместе с ним в его загородном доме, как к нашему столику подошла девушка и с размаху влепила ему пощёчину. Причина пощечины стала понятна, как только девушка потребовала у моего спутника деньги, которыми она расплатилась за их недавний совместный отдых, потому что молодой человек якобы потерял свою кредитную карту. Тут он повернулся ко мне и спросил нет ли у меня случайно с собой тысяч ста, конечно, он понимает, что наличных нет, но перевод тоже подойдёт. Мне одновременно стало лестно, от того, что он подумал, что я так богата, и грустно от того, что видимо Рождество я опять встречу в одиночестве.

Я поспешно ретировалась и в дверях увидела Майкла, который как раз входил. Он был самым обаятельным из всех друзей Николаса, поэтому я обрадовалась, когда Майкл спросил может ли он составить мне компанию.

Глава 3. Майкл

Мне снится сон. Я играю в шахматы с соперником, лица которого не вижу. Подолгу думаю над каждым ходом, прокручиваю в уме различные комбинации. Партия движется очень медленно, мой противник тоже раздумывает не торопясь. Игра только переходит в эндшпиль, когда откуда-то издали звонит колокол. Когда я просыпаюсь, у меня перед глазами все еще стоит шахматная доска, на которой моя пешка стремится в ферзи. Я выключаю будильник и снова закрываю глаза. Я не хочу вставать. Мне нечего делать в этой реальности.

Я шарю рукой на прикроватной тумбочке в поисках очков и натыкаюсь на рукопись сценария. С прошлого понедельника я работаю над новым мистическим сериалом. Раньше я бы многое отдал за возможность поработать над таким проектом, но сейчас я пишу словно на автопилоте. Выстраиваю запутанные сюжетные ходы с точностью автомата на сборочной линии, расставляю потусторонние силы как фигуры на шахматной доске.

Вчера допоздна я сидел над четвертой серией и мне никак не удавалась концовка. Последняя сцена получилась слишком затянутой. Я переписывал ее снова и снова, но так и не добился желаемого результата, поэтому просто бросил рукопись на тумбочку и лёг спать. Обычно я сразу перепечатаваю в компьютер написанный от руки черновик, но не в этот раз.

Уже много месяцев я пребываю в депрессии. Я сам поставил себе диагноз. Он меня не тревожит. Меня в принципе ничего не тревожит. Я устал. Я так устал, что мне тяжело даже разлепить веки. Вряд ли что-то изменится, если я сегодня останусь в постели. Меня никто нигде не ждёт.

По инерции я открываю глаза и вижу себя как будто со стороны – как я наконец встаю с кровати и иду в ванную. Я принимаю душ, завтракаю, затем выпиваю горсть таблеток. Новый день не принесёт мне ничего нового. Но я на него не в обиде.

Глава 4. Николас

Вот ведь как дело оборачивается. Хочешь отдохнуть дома в свой законный выходной, а тебя ловят и сажают в кутузку. И главное – за что? За что, я вас спрашиваю?! Да, мне пришлось стукнуть человека дверью со всей силы, да так, что он потерял сознание. Но это была самооборона. Я был вынужден отчаянно защищать свою жизнь в неравной схватке с двумя маскотами.

Когда я бросился бежать от человека-гамбургера и довольно успешно пробежал метров пятьсот, из-за угла мне наперерез бросился другой маскот. Я и раньше не был любителем фаст-фуда, но сейчас вид огромной сосиски в тесте, приближающейся ко мне гигантскими скачками, до предела обострил мою антипатию. Поэтому я не придумал ничего лучше, чем забежать в первый попавшийся магазинчик и нырнуть в подсобку. Клаустрофобией я не страдаю и мог бы просидеть в этом чулане довольно долго. Проблема была в том, что гамбургер с хот-догом быстро сообразили куда я подевался и уже через пять минут стояли у двери в подсобное помещение.

И тогда, решив, что лучшая защита – это нападение, я разбежался и толкнул дверь со своей стороны. Хот-дог видимо был наиболее сообразительным из этой пары и успел увернуться, зато гамбургер опять оказался в положении лёжа. Ему повезло, что на нем был костюм – булочка с котлетой спасли его от сотрясения мозга.

- Эй, чувак, ты че творишь? – хот-дог ухватил меня за куртку.
- Отпустите меня, – заорал я.
- Ты зачем моего друга уложил?
- Я думал, что это моя бывшая девушка, – попытался оправдаться я.
- Бьешь женщин, чувак? – брезгливо поморщился хот-дог.
- Нет, конечно, – от возмущения я перестал вырываться, – Вы меня неправильно поняли. Вы побежали за мной – я побежал от вас.
- Мы не хотели, чтобы ты убежал.
- Я так и понял.
- Отдай нам голландскую соль и гуляй на все четыре стороны.

Опять эта соль. Конечно, я знаю, что соль жизненно необходима, но почему именно сегодня все о ней вспомнили? Вообще, много соли есть вредно. Я слышал, что те, кто съедают больше чайной ложки соли в день, страдают от повышенного кровяного давления, а также

заболевшей сердца, почек и желудка. В Финляндии, например, считают, что у них на 80% снизилась смертность от инсультов и инфарктов после того, как граждане уменьшили потребление соли на треть.

– Чувак, ты меня слышишь, нет? Соль гони, – не унимался человек в костюме сосиски в тесте.

– У меня ее не осталось. Вы не первый, кто просит ее у меня сегодня. Мне придется сначала приобрести соль, чтобы отдать ее вам.

– Тогда пошли, мы тебя проводим.

Откуда-то снизу протяжно застонал гамбургер и отвлек внимание своего напарника от меня. Я хотел было воспользоваться этим и снова дать деру, но не тут-то было. Хозяин магазина успел вызвать наряд полиции, который по несчастливому для меня стечению обстоятельств как раз находился неподалёку.

Глава 5. Рейчел

Целый день я развлекала себя тем, что признавала свои эмоции. Мой психолог говорит, что эмоции нужно осознавать и при этом не осуждать себя, не сливаться с переживанием и не бороться с ним. Я работаю продавцом-консультантом в известном магазине одежды на Пятой Авеню и в течение дня меня бушевают самые разные эмоции в процессе общения с покупателями. На кого только в магазине не насмотришься.

Сегодня утром два молодых человека выбирали подарок другу. Они примерили буквально все вещи из новой коллекции. Целый час я приносила и уносила все новые и новые модели и размеры – от джемперов до брюк, от пальто до запонок. Частью примерки было непременно фотографирование. В итоге они ничего не купили, сказав, что им нужно время, чтобы «порerefлексировать над образами».

Моя эмоция – разочарование.

– Гнать их надо было в шею, – мерно пережевывая жвачку, бросила моя напарница, – хорошо ещё, что ничего не украли. Для СоцСети снимались наверняка.

Клэр давно работала продавщицей, глаз у неё был намётан. В прошлом году ее комиссионные от продаж превысили ее зарплату.

– А что ты скажешь об этой даме? – спросила я.

Клэр, прищурившись посмотрела в указанном мною направлении.

– Шмотки из последней коллекции Прада, сумка Биркин, все настоящее. Одежду подряд не смотрит, только платья. Она не просто так сюда зашла, наверняка что-то купит, – последнюю фразу Клэр бросила мне уже на ходу и через секунду спросила у женщины чем она может ей помочь.

Моя эмоция – досада.

В этот момент в магазин вошли несколько хорошо одетых студентов и попросили меня показать им пару сумок. У них было много вопросов, и я сосредоточилась на сумках, пока краем глаза не уловила постороннее движение – одна из девушек сунула в карман шелковый платок.

Моя эмоция – раздражение.

Мне ещё не попадались воришки, но я знала, что они заглядывают и в наш магазин. Клэр за прошлый год поймала пять шоплифтеров. После этого руководство уволило одного из охранников, а Клэр получила существенную прибавку к жалованию. Будь на моем месте Клэр она бы уже наверняка кинулась в броске рестлера на воровку. К счастью, мне не обязательно это делать – достаточно лишь нажать на тревожную кнопку под столом.

Я уже занесла руку, но в последний момент снова посмотрела на девушку, которая терялась на фоне остальной компании. Наверняка старшие товарищи долго уговаривали ее принять участие в проделке, и она согласилась, боясь показаться не такой крутой как они. Если я вызову охрану, ее отправят в полицейский участок, а остальные спокойно разойдутся по домам.

Моя эмоция – злость.

Я подошла к воровке и, глядя ей в глаза, протянула руку ладонью вверх. Девушка залилась румянцем, вытащила из кармана платок и отдала мне. А затем опустила голову и осталась стоять на месте, ожидая своей участи. Ребята из ее компании уже направлялись к выходу. Я не стала ничего говорить, положила платок на прежнее место и вернулась к прилавку разбирать одежду.

Моя эмоция – удовлетворение.

День клонился к вечеру, когда мне позвонил Майкл и пригласил прогуляться. У меня не было особых планов, и я согласилась. Тем более, что он лучший друг Николаса.

Глава 6. Майкл

Сегодня я уменьшил дозу антидепрессантов. Нет, мне не стало вдруг лучше, просто закончился один из препаратов, а врач отказался возобновить рецепт. Он считает, что мне не требуется медикаментозное лечение, а нужно больше встречаться с друзьями, заниматься спортом и бывать на свежем воздухе.

Прежде мы редко общались с Рейчел, но встретив ее случайно неделю назад на катке, я понял, что ее общество меня не напрягает. Возможно, это было следствием терапевтического эффекта, о котором говорил врач – свежий воздух, спорт и друзья – в тот вечер у меня получилось даже «три в одном». Пожалуй, стоит встречаться с Рейчел чаще.

Я решил прогуляться до ближайшего Старбакса и попробовать поработать там. Раньше я много времени проводил в Лос-Анджелесе и любил приезжать на киностудию, чтобы подпитаться энергией фабрики грез, но пандемия безвозвратно изменила рабочую рутину во многих индустриях и кинобизнес не стал исключением. Теперь мне не обязательно физически быть в Голливуде – для моих боссов главное, чтобы готовые серии вовремя отсылались на киностудию, но я все-таки скучаю по магии кино, которую можно ощутить только в студийный павильонах.

Я выбрал столик и взял свой декаф капучино в стакане с надписью “Митчел”. Нет, я не успел ещё сменить имя, просто парень принимавший заказ параллельно общался со своим коллегой и вероятно не расслышал как меня зовут. Я подумал, что случайности такого рода

должны усиливать депрессию, и чтобы порадовать себя решил подсластить это утро взяв еще и печенье – благо на печеньях не пишут имена.

Итак, пятая серия. Срок сдачи – следующий вторник. Готовность материала 80%.

В предыдущих сериях. Группа старших школьников во время своего летнего туристического похода по Большому каньону случайно находит в южной части пещеру, в которой жестокий испанский конкистадор Гарсия Лопес де Карденас спрятал от своего командира Франсиско Васкеса де Коронадо драгоценности, украденные у коренных жителей Америки. После того, как четверо школьников забирают себе браслеты из бирюзы, медные нагрудные пластины и тотемную маску и возвращаются домой, в их жизни начинают происходить невероятные вещи. Надев браслеты на руки и на ноги, одна из девушек попадает в параллельный мир, но пугается, снимает браслеты и тут же перемещается обратно в свою комнату. В соседнем доме ее друг случайно засыпает в найденной нагрудной пластине и ночью превращается в орла, а проснувшись утром снова в человеческом обличье, вспоминает как летал над окрестностями в поисках чего-то.

Школьники отправляются в городскую библиотеку, где штудируют исторические и этнографические издания, чтобы узнать больше о своих находках. Они выясняют, что многие индейцы верили в то, что бирюза защищает своего владельца, но согласно одному из мифов индейцев хопи, бирюза также являлась продуктом жизнедеятельности ящерицы, путешествующей между мирами. Также школьники узнают, что медные пластины служили признаком богатства и высокого ранга обладателя – нагрудными пластинами и тотемными масками владели вожди племён и шаманы. Верхняя часть нагрудной пластины называлась «лицом», и на ней изображали голову тотемного животного, на нижней же «задней» части, наносили конечности тотема. На верхних частях двух найденных в пещере пластин, были изображены орёл и медведь.

В конце пятой серии подростки обнаруживают, что в фольклоре коренных американцев медь является атрибутом сверхъестественной силы и сказочного богатства, а также, что с нею связано представление о женщине с медными руками, встреча с которой приносит людям богатство. Решившись надеть на себя тотемную маску, третий подросток слышит голос медной волшебницы.

Я делаю глоток капучино. Итак, что же ему скажет колдунья в заключение пятой серии? Какие испытания предстоит пережить юным друзьям в следующих частях и чем должен закончиться первый сезон?

Размышляя над этими вопросами, я ем печенье. Печенье определенно было хорошим решением. За последний год я уже принял много таких решений и набрал с десятков дополнительных килограммов. Некоторые люди назвали бы их лишними, но меня не заботит мой внешний вид.

Бариста громко кричит: «декаф капучино для Майкла». Видимо, я все-таки по ошибке взял чужой кофе. Я допиваю кофе Митчелла и перечитываю написанный текст, затем достаю телефон и набираю номер Рейчел. Нужно сделать усилие над собой и хотя бы просто прогуляться по Бродвею.

Глава 7. Николас

Через час меня выпустили из полицейского участка. Полицейские опросили меня, гамбургера и хот-дога и потеряли к нам интерес, как только стало ясно, что гамбургер практиче-

ски не пострадал. Я просил полицейских вытрясти из маскотов всю правду про соль – зачем она им понадобилась и почему забрать ее нужно именно у меня, но копы только отмахнулись. Один из них высказался в том духе, что ООН постоянно сообщает о росте психических и психологических проблем во всем мире, а полиции есть чем подзаняться помимо солевых попрошайек. Потом сержант заполнил кипу бумаг и наконец отпустил меня, попросив больше не бить людей дверьми.

Оказавшись на улице, я первым делом оглянулся по сторонам и с облегчением обнаружил, что «съедобной парочки» не видно. Но мне тут же пришло в голову, что возможно они уже переоделись и, приняв человеческий облик, успешно слились с толпой. В фильмах про шпионов в таких случаях герой обычно запрыгивает в первый попавшийся гоночный автомобиль, потом пересаживается с автомобиля на мотоцикл, с мотоцикла на самолет, и так далее, пока всех плохих героев не убьют, а хороший не спасёт мир в очередной раз. Я решил не отступать от этого давно зарекомендовавшего себя сценария и вызвал Uber. Через 10 минут водитель уже мчал меня по Бродвею, а я, откинувшись на заднем сиденье, расслаблено поглядывал в окно. Вернее, довольно расслаблено я глядел в окно ровно до того момента пока не увидел Рейчел и Майкла. Они шли по улице и что-то оживленно обсуждали. Подождите, подождите, это что же получается? Моя бывшая девушка и мой лучший друг (возможно уже тоже «бывший»?) теперь вместе? Это предположение неприятно поразило меня. Нет, это точно не ревность... точно нет!

Майкл недавно спросил меня верю ли я в предзнаменования, и я тогда отрицательно помотал головой, но теперь, глядя на эту пару, я был уже не так в этом уверен, потому что в следующую минуту мимо меня проехало такси, в котором сидели гамбургер и хот-дог. Нечего было и думать о том, чтобы ехать домой – наверняка они последуют за мной, чтобы затем меня ограбить. Я стал лихорадочно соображать куда же мне податься. Можно было бы вернуться в полицейский участок и написать заявление на маскотов. Но в чем я их обвиню? Поездка в такси в Америке пока ещё не является преступлением. И они, конечно, скажут, что нисколько не преследовали меня, а ехали по своим делам, просто Манхэттен маленький остров и здесь то и дело натыкаешься на знакомых.

В этот момент я пожалел, что я айтишник, а не какой-нибудь Терминатор. Да, два самых знаменитых фильма этой кинофраншизы с участием Арнольда Шварценеггера я тоже когда-то посмотрел. Не скажу, что они оставили глубокий след в моей душе, но фразу «мне нужны твоя одежда, сапоги и мотоцикл» я, конечно же, запомнил.

И тут меня осенило – да это же просто розыгрыш! Надо мной решили подшутить и скорее всего меня сейчас снимает скрытая камера. Ну уж дудки – никто не будет потешаться надо мной! Я попросил водителя остановиться, вышел из машины и несколько минут стоял, ожидая увидеть машину моих преследователей, но никто так и не появился. Эта улица Нижнего Манхэттена оказалась малознакомой, если я когда-то и бывал здесь, то очень давно. Несколько невзрачных вывесок на первых этажах соседних домов не привлекли моего внимания, зато буквально в ста метрах я снова увидел маскота и решительно направился к нему с намерением вывести на чистую воду. Только подойдя вплотную я осознал свою ошибку – то, что я принял за костюм клоуна и уродливую маску, оказалось просто необычным нарядом необычной женщины.

Дама в разноцветном пуховике и длинной юбке вручила мне листовку, где крупными буквами было написано «Салон магии мадам Адель», мелкий шрифт ниже гласил: «гадание на картах Таро, снятие порчи и сглаза, очистительные ритуалы, наложение защитных заклятий с помощью соли». Соль! Опять эта соль.

– Приглашаю Вас на встречу, молодой человек, – заулыбалась мне женщина, растянув рот в улыбке от уха до уха и становясь ещё больше похожей на клоуна, – как раз сейчас у меня есть свободное окно.

Я не любил клоунов и не увлекался магией, но мне было очевидно, что мадам Адель тоже принимает участие в этом соляном розыгрыше и потому я согласился пойти с ней, чтобы положить этому конец.

– Триста долларов за сеанс, – на всякий случай предупредила меня городская прорицательница.

Мне оставалось только надеяться, что до оплаты дело не дойдёт.

Она пригласила меня войти в ближайшую дверь, на которой висела табличка «Мадам Адель. Чародейка».

Из небольшой приемной мы прошли в кабинет, где мадам Адель устраивала свои «сеансы». Я ожидал увидеть старинную мебель, тяжелые портьеры на окнах, магические хрустальные шары, живых летучих мышей или хотя бы парочку чучел, но ничего этого в комнате не оказалось. Белые стены и аскетичная мебель создавали впечатление стоматологической клиники.

Я невольно поежился. Стоматологов я любил ещё меньше клоунов.

– На Вас лежит проклятье, молодой человек, – торжественно объявила мадам Адель, вешая в пуховик в шкаф и усаживаясь за стол.

Я несколько не удивился этому заявлению – что-то действительно серьезное должно тяготить клиентов гадалки, чтобы они добровольно расстались с трестами долларами в этой зубной поликлинике.

– Вы сможете его снять с помощью соли? – как можно более озабоченно спросил я.

– Всенепременно, – заверила меня мадам Адель, расплываясь в очередной клоунской улыбке, – в белой магии соль помогает в обретении желаемого, а в чёрной – соль применяется для очищения и защиты. Как раз наш случай!

Чародейка достала из выдвижного ящика стола поднос с несколькими мисочками. Пока она смешивала крупные кристаллы морской соли с какими-то благовониями, я пристально вглядывался в окружающие предметы в попытке определить, где именно спрятана скрытая камера.

– Давайте приступим, – мадам Адель взяла меня за руку, – закройте глаза и сконцентрируйте внимание внутрь себя.

Дальше она забормотала что-то нечленораздельное и постепенно перешла на высокие ноты. Но я, конечно, не стал закрывать глаза и просто ждал, когда все это закончится.

Минут через пятнадцать она прекратила свои завывания и радостно посмотрела на меня:

– Я ощущаю позитивные изменения в вашей ауре, но нам стоит продолжить работу и провести еще несколько сеансов для того, чтобы полностью избавить вас от проклятья.

Я не разделял ее оптимизма, хотя действительно почувствовал себя лучше – просто потому, что чародейка прекратила наконец раскуривать свои гадкие благовония и у меня перестали слезиться глаза.

– Вы сможете прийти сюда завтра в это же время? – мадам Адель держала в руках ежедневник.

– К сожалению, нет, – сказал я, ничуть не сожалея об этом.

– Нам ни в коем случае нельзя прерывать начавшийся процесс, – огорчилась было она, но тут же нашлась, – В таком случае, предлагаю вам приобрести оберег, – она достала из ящика

стола маленькую бутылочку на шнурке, – эта специальная соль поможет вам избавиться от сглаза и прочих неприятностей.

Пока я открывал рот, чтобы ей ответить, прочие неприятности не заставили себя ждать – в окне промелькнули гамбургер и хот-дог.

– Ага, – победно воскликнул я, – я знал, что вы заодно! Ваш розыгрыш не удался. Все, сворачивайте эту комедию.

Я был уверен, что сейчас псевдо-гадалка наконец снимет свой парик и расслабится, а из другой комнаты к нам выйдет оператор и другие члены съёмочной группы.

Но вместо этого Мадам Адель резко напряглась.

– Молодой человек, если не хотите покупать оберег, не надо, хотя он стоит всего 200\$, но прошу вас уплатить 300\$ за сеанс.

Мой вид в этот момент видимо выражал полное непонимание происходящего, и гадалка испугалась, что она останется без денег.

– Хорошо, 300\$ за сеанс и амулет в подарок.

– Этого не может быть! Вы меня разыгрываете! – заорал я, так как все ещё ничего не происходило.

– Послушайте, я дам вам ещё в придачу бесплатный совет – мадам Адель изо всех сил пыталась выудить у меня деньги, – Вы можете пользоваться солью как магическим средством прямо на кухне! Подсаливая пищу, думайте только о хорошем – и соль усилит пищу белой магией.

Чародейка просительно заглядывала мне в глаза.

Осознав наконец, что ничего больше не произойдёт, я достал из бумажника 300\$ и положил на стол, затем забрал амулет и покинул магическую стоматологию.

Глава 8. Рейчел

Прогулявшись по Бродвею, мы с Майклом проголодались и зашли в небольшое кафе. Нам повезло – рядом со входом как раз освободился маленький столик. Я отдала предпочтение овощному салату, а Майкл заказал гамбургер. Когда блюда принесли, он потянулся за солонкой, но секунду спустя, словно опомнившись, поставил ее на место.

– Люди потребляют соли больше, чем им необходимо, – буркнул Майкл.

Я отвернулась к окну, сделав вид, что мое внимание привлекло что-то происходящее на улице, и внезапно стала задыхаться, потом почувствовала, как задрожали руки, а сердце неистово забилося.

По мнению моего психолога, панические атаки не вредят моему здоровью, а лишь снижают качество жизни. Заученными движениями, я налила стакан воды и выпила его, затем сделала несколько медленных вдохов и выдохов и стала выполнять упражнение на «заземление через 5 органов чувств». Пока Майкл рассказывал мне о трудностях работы над сценарием я нашла глазами пять предметов моего любимого зелёного цвета, затем определила источники четырёх звуков – звон бокалов, звонок сотового телефона, шум машин на улице, музыкальное сопровождение в кафе – потом я незаметно понюхала свои руки и салат, поправила волосы и салфетку и наконец откусила кусочек хлеба.

Боль в груди постепенно утихла, и я смогла снова включиться в разговор, предлагая Майклу идеи для сценария. Я не большая фанатка мистических сериалов, но мне хотелось поддержать его. Может быть, медная волшебница позовёт подростков в другой мир на поиски сокровищ? Или предупредит их об опасности, ведь скоро в наш мир из параллельной реальности вторгнутся полчища врагов? А может быть женщина с медными руками вначале прикинется

дружелюбной и откроет школьникам тайну несметных богатств, но только лишь затем, чтобы заманить их в ловушку?

Майкл внимательно слушал меня. Сначала мне казалось, что из вежливости, но, когда он достал ручку и стал делать заметки на салфетке, я была очень польщена. Несколько раз он так внимательно посмотрел на меня, как будто увидел в первый раз. Смутившись, я отвела взгляд и снова заметила соль – волна паники вновь незамедлительно накрыла меня.

Глава 9. Майкл

Как бы там ни было, а один в поле не воин – людям, объединившимся в группы, всегда легче справиться с трудностями. Наличие единомышленников и ценность дружбы сложно переоценить в такой ситуации как эта. Медная волшебница – мой главный отрицательный герой – могла бы расправиться с каждым из ребят по одиночке, но ей ни за что не совладать с их дружной командой. Я наконец-то придумал отличную концовку пятой серии. Школьники обнаружат, что найденные ими артефакты, при одновременном использовании, делают их практически неуязвимыми. Зрители наверняка будут с нетерпением ожидать продолжения, потому что ребята поймут это в самый опасный момент вероломного нападения медной ведьмы, на котором и закончится серия.

Впервые за долгое время, я поймал себя на мысли, что доволен собой. В голове уже начал складываться план шестой серии – ребята отразят атаку колдуньи, но окажутся в потустороннем мире, из которого им необходимо выбраться как можно быстрее, иначе они рискуют навсегда остаться среди демонов и чудовищ, которые хозяйничают в этом проклятом месте. Но для начала им еще предстоит отыскать действующий пространственно-временной портал.

Теперь можно выключить ноутбук и отправиться готовить ужин. Мало кто об этом знает, но я люблю готовить, хотя в последние месяцы депрессия отнимала у меня желание поколдовать на кухне – какой смысл во вкусной и здоровой пище, если тебе не хочется жить?

На протяжении долгого времени я находился в цугцванге – ситуации, в которой обязанность сделать ход только ухудшает текущее положение. По крайней мере мне так казалось. Мой цугцванг был мнимым – в действительности хорошие ходы существовали, просто я отказывался их искать, заранее смирившись с поражением.

Сложно сказать, что именно изменилось, и изменилось ли вообще, но после вчерашней встречи с Рейчел я смог наконец закончить сценарий пятой серии и теперь мне хочется порадовать себя лазаньей. Не замороженным полуфабрикатом из магазина, а настоящей домашней лазаньей – с большим количеством помидоров и вкуснейшим соусом бешамель.

Хорошо снова что-то хотеть. Я достал из холодильника и шкафов необходимые ингредиенты. Последней стала соль.

Глава 10. Николас

Зомби! Да, это безусловно они. И как же я сразу не догадался!?

Соль обладает антисептическими свойствами, а ее значительное содержание предотвращает развитие гнилостных бактерий, поэтому ее широко применяют в качестве консерванта. Еще древние египтяне использовали соль для изготовления мумий!

Если ты зомби, но хочешь походить на обычного живого человека, то тебе вряд ли понравится, если твоя плоть будет покрываться трупными пятнами и от тебя будет исходить устойчивое гнилостное амбре. Натереть себя солью – это отличное решение!

Я, конечно, смотрел сериалы про ходячих мертвецов, поэтому мне стало жутко от мысли о том, что по Манхэттену теперь разгуливают зомби.

Превратились ли уже в зомби Майкл и Рейчел мне ещё предстоит выяснить, но в том, что гамбургер и хот-дог являются ожившими мертвецами, я не сомневался.

Стоило мне выйти от мадам Адель, как я увидел их на соседней улице и успел нырнуть в подворотню до того, как они меня заметили. Наблюдая за ними, я сначала не мог понять почему маскоты так медленно двигаются, но потом все встало на свои места. Также ведут себя в фильмах зомби! Они заторможены и безучастны пока их внимание не привлечет движение или звук. Я решился на эксперимент и бросил камень в мусорный бак, стоящий на противоположной стороне улицы. Громкий звук сразу привлек внимание маскотов – они встrepенулись и бросились к баку.

Может быть вернуться к гадалке и попросить какое-нибудь средство от зомби? Я уже не был так уверен, что на мне не лежит проклятье. В руке до сих пор был зажат амулет с солью. Что если подойти к ним и отдать соль? Может быть, они отстанут от меня? А если нет? Что, если соль – это не более чем предлог и оказавшись с ними наедине я рискую расстаться со своей жизнью?

Пока я топтался на месте в нерешительности, из подъезда вышла мадам Адель и заняла свое прежнее место посередине улицы. Маскоты повернули головы в ее сторону, но почти сразу утратили к гадалке интерес. Почему они не напали на нее? Почему не стали выпрашивать у нее соль? Вопросов у меня было явно больше, чем ответов.

Нет, мне далеко до звания героя, тут я самокритичен, но и трусом я себя тоже никогда не считал. Возможно, если вы проведете опрос среди моих друзей и знакомых, то услышите противоположное мнение, но я в себе абсолютно уверен. А посему – я поднял с асфальта еще один камешек и на этот раз запустил его в сторону мадам Адель. Прямое попадание в сумку, которую я окрестил про себя клоунской (хотя я никогда не видел клоуна с сумкой, но если бы клоуны ходили с сумками, то эта модель точно стала бы частью их экипировки), заставила гадалку обернуться. Она очень обрадовалась, увидев меня, и поспешила узнать, чем может помочь.

Я попросил мадам Адель отвлечь гамбургера и хот-дога, чтобы самому улизнуть отсюда. Гадалка согласилась не раздумывая – с одной стороны, ее профессия помогала ей принимать самые странные проявления жизни как должное, а с другой – я подкрепил свою просьбу сто-долларовой банкнотой. Она пересекла улицу и заговорила с маскотами. Не удивлюсь, если эти любители соли, заинтересуются ее амулетами.

В это время я заметил приближающийся автобус и бросился к остановке. Я оказался у дверей автобуса ровно в тот момент, когда хот-дог, увидев меня, схватил за руку гамбургера, чтобы броситься в погоню. Но не тут-то было – другой рукой человек в костюме булочки с котлетой как раз за чем-то взялся за сумку мадам Адель, которую гадалка держала железной хваткой. Гамбургеру решительно не везло – уже отъезжая от остановки, я увидел, как после очередного резкого рывка, он опять полетел на асфальт. Хот-дог что-то прокричал мне вслед – кажется на голландском, но это могло быть и просто незнакомое мне ругательство.

Глава 11. Рейчел

После обеда в магазин зашли женщина с девушкой. Элегантная дама средних лет привела свою дочь, чтобы подобрать ей платье для рождественского бала. Клэр, сразу определившая перспективных клиентов, уже вовсю вилась вокруг пары, но барышня, разглядев меня в глубине зала, взяла мать за руку и решительно повела ее в мою сторону. Я предложила им несколько новых моделей и проводила в примерочную. Девушка улыбалась и заглядывала мне в глаза всякий раз, как я приносила ей новые вещи. В итоге она выбрала самое дорогое платье и ещё уговорила мать купить ей накидку, туфли, и сумочку. Мне очень повезло с такими клиентами, ведь мой заработок зависит от продаж.

Уходя из магазина, девушка снова улыбнулась, но уже с какой-то тревогой во взгляде, и слегка пожала мне руку, когда принимала пакеты с обновками. Кажется, она ожидала, что я скажу ей что-то еще кроме «спасибо за покупку». Мой психолог говорит, что люди с посттравматическим стрессовым расстройством ведут себя по-разному – некоторые становятся эмоционально недоступными. Нужно будет обсудить с ней сегодняшний случай, ведь я узнала девушку только в этот момент. Это была та студентка, которая недавно пыталась украсть платок.

Я проводила ее взглядом. В отсутствие своих друзей она выглядела и вела себя взрослее; ее определенно можно было бы назвать очень привлекательной – хорошо сложенная фигура, высокий рост, красивые золотисто-рыжие волосы. Значит, она решила отблагодарить меня за то, что я не сдала ее полиции? Ну что ж – я совершенно не рассчитывала на благодарность, когда отпускала ее, поэтому меня тронула эта искренняя попытка выразить признательность. Я бросилась к выходу из магазина, чтобы напоследок пожелать девушке прекрасно провести время на балу, и увидела, что мать и дочь направились в расположенный по соседству флагманский салон Тиффани.

В моей памяти вдруг всплыло непрошенное воспоминание и руки тут же предательски задрожали. Хватая ртом воздух, я вернулась в шоурум.

Глава 12. Майкл

Рейчел как-то рассказала мне несколько забавных историй о своих свиданиях с парнями из Тиндера и предложила тоже попробовать воспользоваться приложением. Сначала я не собирался этого делать, но потом мне стало интересно можно ли будет таким образом почерпнуть что-то интересное для сценария. Я зарегистрировался в Тиндере, загрузив фотографию, на которой меня невозможно узнать, и целый вечер добросовестно «свайпал вправо» понравившиеся мне профили. Я где-то читал, что мужчины обычно смахивают направо 45% анкет, которые видят, а женщины – всего лишь 5%. Я вел себя как женщина. За симпатичными фотографиями я пытался разглядеть нечто большее, чем миловидное лицо и выказывал заинтересованность только тем, кто казался мне одухотворенным.

Еще Рейчел порекомендовала мне практиковать медитацию осознанности. Ее психотерапевт говорит, что такая медитация помогает от депрессии, уменьшает тревогу и даже помогает справиться с расстройствами пищевого поведения. Я повертел в руках кусок пиццы – второй за сегодняшний вечер. Медитация осознанности состоит в том, чтобы обращать внимание на происходящее снаружи и внутри.

Первое, что я осознал, было количество съеденных кусков пиццы – на самом деле то, что я держал в руках, было уже вторым куском второй пиццы за сегодняшний вечер. Я положил пиццу обратно в коробку. Так, теперь нужно сформулировать намерение. Я закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Вернее, я подумал, что если я закрою глаза и начну глубоко дышать, то наступит медитация. В голову лезли всякие мысли – во-первых, пицца была не такая уж и вкусная, даже удивительно, что я столько съел, во-вторых, киностудия попросила ускориться с написанием сценария и прислать оставшиеся серии как можно скорее, поэтому ближайшие пару месяцев будут напряженными, в-третьих, я давно не играл в шахматы, в-четвертых, ... в-четвертых, я понял, что медитация не удалась, потому что я снова неосознанно уткнулся в экран телефона и листаю профили в Тиндер.

И тут я увидел Ее – зеленые глаза, длинные волосы цвета меди, серьги из бирюзы, обрамляющие красивое лицо – она смотрела на меня с легкой полуулыбкой. Молодая и энергичная девушка, которой хочется преподнести весь мир, открытая и загадочная одновременно. От неё веяло невероятным спокойствием и жизненной силой. Интересно, где и когда была сделана эта фотография? Кого она рассчитывала найти в Тиндере?

Социологи подсчитали, что от 40% до 60% всех пар в США познакомились через интернет. Я держал в руке телефон и не мигая смотрел на экран. Почти на автомате я провел пальцем по экрану слева направо.

Глава 13. Николас

Автобус вез меня по Нижнему Манхэттену. До прихода европейцев Манхэттен населяли индейцы ленапе. В 1624 году основанный голландцами город Новый Амстердам занимал лишь небольшую южную часть острова, но два года спустя поселенцы завладели всем островом, выкупив его у местных индейцев примерно за 24 доллара. Спустя 400 лет стоимость земель острова Манхэттен выросла до 50 миллиардов долларов. Голландцев можно было бы поздравить с этой суперудачной инвестицией, если бы не одно «но» – в 1674 году Новый Амстердам, переименованный в Нью-Йорк, окончательно перешел к англичанам.

Я вышел из автобуса на Уолл-стрит и пошел куда глаза глядят. А что еще мне оставалось делать? Было бы здорово спрятаться сейчас от зомби за городской стеной, которая когда-то защищала Новый Амстердам от нападений индейских племен и британцев, но, к сожалению, стена была разрушена последними еще в конце семнадцатого века. Сейчас о ней напоминала только маленькая узкая улица, которую когда-то проложили вдоль стены в сторону Ист-Ривер местные жители. Вокруг бронзового быка, как всегда, толпились туристы, их было гораздо меньше около статуи Джорджа Вашингтона и почти совсем не было под за решетчатыми окнами Нью-Йоркской фондовой биржи.

До того, как я побывал в стенах биржи с экскурсией, я верил в городскую легенду об одиннадцати самоубийцах, выбросившихся из окон после наступления «черного четверга» в 1929 году, после чего якобы и были установлены на окна биржи решетки, предотвратившие новые жертвы. Всякого бы напугала такая история! Оказалось, что на самом деле ничего этого не было – всего два человека выпрыгнули на мостовую Уолл-стрит в том году, причем ни один

из них не был банкиром. Я был тогда здорово признателен экскурсоводу, за то, что он способствовал восстановлению моих нервных клеток, развенчав этот миф.

Между тем, я свернул на Брод-стрит, и пока вспоминал, что первая фондовая биржа в мире тоже была голландской, ноги сами вели меня к Таверне Фронса, примостившейся на пересечении с Перл Стрит. Что-то подсказывало мне поискать ключ к этой соляной загадке в голландском прошлом Нью-Йорка. Строго говоря, таверна относилась уже к британскому периоду города, а не к голландскому – построенная в 1712 году, она была знаменита тем, что генерал Вашингтон тепло прощался там со своими офицерами, но на втором этаже таверны находится музей, где как раз сегодня заканчивалась выставка, посвященная Новому Амстердаму. Я в очередной раз оглянулся по сторонам и, не увидев преследователей, толкнул дверь в таверну.

Первый же справочный стенд проинформировал меня о том, что на Манхэттене не сохранилось ни одного здания голландского периода, так как большинство из них погибло в великом пожаре 1776 года, а те, что уцелели, были снесены позже. Поэтому сейчас туристы могут увидеть в этой части города лишь несколько руин времен последнего генерал-губернатора Нового Амстердама. Зато старые дома до сих пор можно найти на севере штата и на других островах. Один из самых известных примеров – старая голландская церковь Слипи-Холлоу. Я так и застыл на месте. И как я мог забыть о ней? Ведь она же фигурировала в «Сонной Лощине» – одном из моих самых любимых фильмов Тима Бертона!

Эта мысль настолько захватила меня, что я лишь бегло прочитал заголовки на нескольких следующих стендах, которые были посвящены Бэттери-парк, где проводились городские гуляния, Бруклинскому мосту, построенному в соответствии с маршрутом паромов, ходившего между Манхэттеном и Бруклином, а также некоторым улицам Манхэттена, имевшим голландские названия. Выйдя наконец из задумчивости, я поглядел в конец зала и от удивления раскрыл рот – последним экспонатом выставки был маскот. На кресле в конце зала сидел Санта-Клаус.

Конечно, многие из вас ожидают увидеть под Рождество актеров в костюмах Санта-Клауса, звонящих в свои колокольчики и раздающих детям конфеты на улицах и в магазинах. Я тоже люблю это приятное чувство предвкушения, пронизывающее все нутро в тот момент, когда самый главный рождественский герой запускает свою руку в большой красный мешок, чтобы вынуть оттуда подарок. Даже в свои 39 лет, я не прочь получить леденец на Рождество. Но этот Санта-Клаус явно не собирался дарить рождественское настроение посетителям. Вместо конфет, широкоплечий крепыш доставал из своего мешка пригоршни соли и разбрасывал их направо и налево. Я сразу понял, что он именно тот, кто мне нужен, но боясь спугнуть маскота, решил не делать резких движений и остановился у ближайшего стенда.

Разглядывая диораму освоения территории Нидерландов – а треть современной Голландии отвоевана у моря – я терпеливо наблюдал за рождественским дедом. Вот к Санта-Клаусу подошла группа школьников и он, прекратив раскидывать соль, поведал им о Святом Николае, которого чествуют в Нидерландах и называют Синтаклаас. В этом месте Санта-Клаус выпрямился и выразительно посмотрел на меня – я поспешно опустил голову и, углубившись в чтение, тут же выяснил, что Нидерланды – самая низкая страна в Европе относительно уровня моря.

Какой-то папа подвел к Санта-Клаусу малыша и рождественский дед протянул руки, чтобы посадить ребенка рядом с собой, но малыш разревелся и спрятался за родителя. Другой Санта-Клаус на его месте, попробовал бы задобрить ребенка лакомством, но этот дед сердито отвернулся и принялся снова разбрасывать соль. Отцу ничего не оставалось, как забрать малыша.

Польдер – это осушенный участок земли. Такая отвоеванная у моря суша еще долгое время бывает засолена и непригодна для земледелия еще много лет. Но после необходимой обработки пolders становятся очень плодородны. Хм, соленая земля...

Санта-Клаус беседовал с восторженной девочкой лет семи.

– Ух ты, какой ты красивый! Какой подарок ты мне дашь? – спросила девочка, подпрыгивая на месте.

– А ты хорошо себя вела целый год? – подмигнул ей дед.

– Очень! Очень хорошо! – девочка хлопала в ладоши.

Санта-Клаус запустил руку в мешок, а затем насыпал ей в ладонь немного соли.

– Вауу, это какая-то новая сладость? – глаза девочки зажглись радостным предвкушением.

– А ты попробуй, – снова подмигнул ей дед.

Девочка высыпала себе в рот белые кристаллы и тут же заревела.

– МАМАаааа, – на ее крик уже бежала взволнованная мать, – этот злой дед дал мне соль вместо конфет, – всхлипывала она.

– Выплюнь... так.. а теперь попей водички, – мама девочки протянула ей бутылку воды, а затем набросилась с упреками на Санта-Клауса, – Как вам не стыдно!?

Санта-Клаус показал на свои уши и замотал головой – мол, ничего не слышу и ничего не понимаю.

Я был уже в паре метров от него и разглядывал муляж селедки, иллюстрировавший историю изобретения засолки сельди в 14 веке и начавшегося в след за этим селедочным бумом. Технология посола стала толчком к экономическому росту Голландии. В последующий период напряженного соперничества Нидерландов с Англией и Францией, в стране были существенно увеличены налоги, и примечательно то, что налог на соль был вдвое больше стоимости самой соли! Я очень любил соленую селедку, поэтому дочитал до конца весь текст, изобилующий мудреными словами и пословицами. Вы, например, знали, что Амстердам «построен на селедочных костях», а сами «голландцы превратили запах сельди в золото», так как очень любили соленую селедку? Вот и я не знал. Рот мой наполнился слюной, а мысли устремились к ближайшему магазину, где можно было прикупить селедочки.

В наступившей наконец тишине я развернулся, чтобы заговорить с Санта-Клаусом, но увидел лишь пустое кресло и сугроб соли. Санта-Клауса и след простыл. Заметно похудевший мешок остался лежать на полу. Я поднял его и пошарил внутри – вместе с оставшейся на дне солью я нащупал кусок картона. На красивой сувенирной почтовой открытке, какие обычно с удовольствием приобретают туристы, посещающие Нью-Йорк, была запечатлена церковь Слип-Холлоу. Но не только. На переднем плане в отдельной рамке было изображено местное кладбище.

Глава 14. Рейчел

Месяцев десять назад, когда я только начала посещать психолога, она сказала, что мне была бы полезна перемена обстановки. Просто начать делать что-то новое. На следующий день я уволилась из инвестфонда, где проработала последние пять лет, и отправилась искать новую работу. Должна признаться, что по натуре я интроверт и работать с цифрами у меня получается лучше, чем с людьми. В целом это не критично, но, когда доктор сказала про новые вызовы и новых людей, я подумала, что, наверное, сейчас самое время попробовать расширить круг общения и заодно улучшить свои «мягкие навыки». Это действительно будет вызов.

Я решила, что будет совсем в духе нового задания, если я не буду сидеть дома и искать в интернете подходящие вакансии, а поброжу по городу и судьба подкинет мне что-нибудь интересное. Ну и ещё меня привлекала шопинг терапия. Хотя мой психолог о ней и не упоминала, я была уверена, что это будет мне полезно, тем более что получила неплохой бонус за последний квартал. Я прошлась по Пятой Авеню и действительно в одном из магазинов мне сказали, что ищут продавщицу, причём очень срочно. Так я оказалась здесь.

Не могу сказать, что мне нравится новая работа – задним числом я поняла, что видимо совершила ошибку – но обстановку я все-таки сменила. Теперь вместо глаз, которые раньше сильно уставали к вечеру от работы за компьютером, у меня болят ноги, потому что приходится много времени проводить стоя. Также мне необходимо постоянно общаться – то с клиентами, то с Клэр, то со службой доставки – но это не те разговоры, которые я хотела бы вести. Кроме того, теперь я зарабатываю в несколько раз меньше и это обстоятельство, не смущавшее меня поначалу, вынуждает теперь по-другому оценивать мое предыдущее место работы. Поэтому вчера за ланчем с моей бывшей начальницей я попросила ее подыскать мне позицию в инвестфонде.

Я очень надеюсь, что смогу скоро вернуться к своим графикам и цифрам и тем не менее, в приобретённом мною опыте работы продавцом люксовой одежды, есть и свои плюсы. Я освоила науку подбора красивого, стильного и при этом недорогого гардероба и стала намного лучше одеваться. Я, думаю, что Николаса порадовало бы мое модное превращение из невзрачной серой мышки в... ммм... наверное в «икону стиля», было бы слишком громко сказано, но в моих социальных сетях уже несколько десятков тысяч подписчиков. Нет, я не стала фэшн-блоггером, хотя некоторые называют мое чувство стиля безупречным. Теперь по выходным я отправляюсь не только в модные магазины, но и на блошинные рынки и секонд-хэнды, чтобы составить, по мнению моих подписчиков, «сногшибательные», «свежие», «провокационные» и «актуальные» образы.

Например, в это воскресенье я собираюсь на Гранд Базар – старейшую винтажную ярмарку Нью-Йорка, также известную как Зеленая Блоха. Правда в прошлый раз мне не повезло – я не нашла ничего стоящего проведя на Коламбус Авеню почти два часа. Хорошо, что на этом рынке нет постоянных продавцов, поэтому придя с разницей в одну неделю, можно найти совершенно другие вещи. Именно на это я и рассчитываю.

Глава 15. Майкл

Раньше я был согласен с учеными, которые считают, что депрессию вызывает химический дисбаланс в мозге, а лучшее лечение – это антидепрессанты, но я не принимаю таблетки уже несколько недель, а мне не стало хуже. Удивительно, но я даже смог сконцентрироваться на работе и перестал постоянно мучить себя мыслям о своей никчемности и тщетности бытия. Рейчел сказала, что это называется когнитивной терапией – когда люди учатся менять свой образ мыслей, а следом меняется и их настроение, ведь наши мысли определяют наши чувства и эмоции. Ну то есть, здесь имеет место быть обратная причинно-следственная связь – не ждите хорошего настроения, чтобы насладиться приятными мыслями, а сознательно избегайте

негативных мыслей, думайте о хорошем и депрессия пройдет. Кажется, что-то в этом есть. «Ваше настроение зависит от вас», ибо счастье – это навык, который можно натренировать.

Еще для поднятия настроения можно чем-нибудь перекусить. Я уже неоднократно подтвердил эту теорию эмпирически. Правда диетологи советуют использовать в качестве перекуса зелень или йогурты, а я полагаюсь на жиры и углеводы – я бы даже сказал, на очень много жиров и очень много углеводов для очень хорошего настроения, ведь шестая серия сама себя не напишет. В параллельном мире школьники как раз сейчас сражаются с появившимся из-под земли демоном. Сначала я хотел населить мир ожившими мертвецами, но в последнее время их стало уж что-то больно много в фильмах, поэтому остановился на демоне. Повелитель бесов ждал своих жертв несколько столетий. По пути к заброшенной церкви, которую увидели подростки, выйдя из леса, им попались скелеты в древних латах – это были те, кто не сумел избежать встречи с ним задолго до их появления. Ребята успели подобрать необычное оружие, перед тем как холм рядом с церковью разверзся, и на них выпрыгнул пятиметровый демон с огненным мечом. Для усиления эффекта я добавил еще десяток чертей, повыскакивавших из церкви. Мечи в руках детей засветились зеленым светом. Стоит ли «убить» кого-то из главных героев для пушшего драматизма? Наверное, пока рано.

Я решил передохнуть и полистать соц.сети, чего не делал уже давно. Для начала нашел Рейчел. Ничего себе! Я и не знал, что она икона уличной моды. Какое потрясающее платье и изумительный медный браслет – такой могла бы носить моя медная ведьма. Минут десять я скролил посты Рейчел, разглядывая наряды и читал комментарии. Да у нее десятки преданных фанатов!

В Тиндер заходить не стал – какой в этом смысл? Ведь Она все равно мне не ответит.

Глава 16. Николас

Можно было бы поехать домой, благо преследователей не наблюдалось, но вместо этого я взял такси и отправился на кладбище, хотя знал, что моя девушка этого не одобрит. Да, я же не сказал вам – я встречаюсь с удивительной девушкой. И вы ни за что не угадаете, где мы с ней познакомились. На автобусной остановке! Когда я увидел ее там, у меня сразу возникло такое чувство, будто я давно ее знаю. Боюсь загадывать, но нам так хорошо вместе, что я надеюсь, это приведет к чему-то большому! Отправлюсь к своей ненаглядной сразу же, как только разгадаю тайну соляных зомби. А пока...

Такси остановилось рядом со старой голландской церковью Слипи-Холлоу. Первым моим порывом было поискать за прилегающим к ней кладбищем мост Безголового Всадника, но было уже темно, и я заставил себя сфокусироваться на главном. А главным в моем понимании были двор и сама церковь, как относящиеся к периоду Нового Амстердама.

Церковь представляла собой одноэтажное строение из камня и дерева, построенное в 1685 году рядом с небольшим кладбищем. Жаль, конечно, что я не появился здесь на Хэллоуин – во время праздника здесь всегда много народу, а сейчас не оказалось ни души. Мне стало не по себе. Я недолго побродил между старинных надгробий с надписями на голландском и быстро вошел в церковь.

Воскресное богослужение давно закончилась и повсюду уже были заметны приготовления к предстоящей Рождественской службе. Приятно пахло свежей хвоей. Помещение было

маленьким, поэтому мне хватило нескольких минут, чтобы обойти его. Не обнаружив ничего необычного, я присел на деревянную скамью поближе к кафедре, чтобы собраться с мыслями. Как Санта-Клаус может быть связан со Слипи-Холлоу? Он не был похож на самоубийцу, который «присмотрел» себе место на кладбище и решил мне об этом сообщить.

Рядом со мной лежала оставленная кем-то карта кладбища. Я взял ее со скамьи и заметил рассыпанную на ней соль. Первым номером на карте значилась могила Вашингтона Ирвинга. Мало кто об этом знает, но Вашингтон Ирвинг написал не только «Легенду о Сонной Лощине», но и сборник рассказов «Старое Рождество». Считается, что эти рассказы способствовали популяризации празднования Рождества в Америке, а некоторые даже уверены в том, что именно Ирвинг «изобрел» Рождество. Как бы мне ни хотелось остаться в теплой и уютной церкви без хот-догов, гамбургеров и Санта-Клаусов, я понимал, что мой путь ведет дальше на кладбище. Поэтому мне пришлось встать и выйти.

Красивая рождественская ель во дворе вновь напомнила о том, что скоро Рождество и вместо того, чтобы бродить по Апстейт Нью-Йорку, я мог бы сейчас украшать квартиру или покупать подарок для своей девушки. Но как сказал Вашингтон Ирвинг: «Ничто на свете не дается с таким трудом, как истина». Я решительно направился в сторону его могилы.

Справедливости ради моя решительность несколько уменьшилась в тот момент, когда я почувствовал, что холм впереди меня затрясся. По всем законам жанра следующим зомби-маскотом должен был стать Всадник Без Головы.

Глава 17. Рейчел

Николас часто повторял, что мне нужно начинать с себя. Кажется, то же самое говорил Махатма Ганди. Не лично мне, конечно, но это довольно известная цитата. Ник – большой любитель цитировать выдающихся личностей и вспоминать сцены из фильмов и сериалов. Было бы здорово сейчас услышать от него какую-нибудь вдохновляющую цитату. Я очень скучаю по ним.

Решила больше не ходить на свидания с незнакомцами из Тиндера. Последний такой вечер был невыносимо скучным. Даже без необходимости унимать паническую атаку, я пересчитала все лампы, столы и стулья в заведении, где мы сидели, заметила момент, когда сменились официанты и теперь знаю точную длительность всех композиций фоновой музыки.

Мой психолог рекомендует слушать музыку, так как она меняет самочувствие к лучшему. Вчера это не подтвердилось – даже музыка не помогла сделать вечер приятным. Это был тот случай, когда за красивой внешностью скрывался низкий интеллект. Или у нас оказались разные интересы. Очень разные. Я не интересуюсь компьютерными играми, а он не интересуется реальной жизнью. Было чрезвычайно тоскливо слушать про зомби и демонов, которых он убивает каждый день в больших количествах. Вот Николас, хоть и был разработчиком игр, но никогда не играл в них дома. На всякий случай я спросила еще раз про возраст – в анкете было указано 32 года, но вдруг парню 18? Тогда можно было бы выдохнуть с облегчением и пойти домой. Нет, он упорно утверждал, что ему 32.

Еще мой кавалер пытался меня смешить. Мой психолог говорит, что смех помогает вырабатывать гормоны радости – серотонин, окситоцин и дофамин. Вчера я не почувствовала ни одного из них, хотя смеялась. Много смеялась. После нескольких коктейлей я смеялась прак-

тически без остановки. Он наверняка подумал, что я чокнутая. Что ж, это и к лучшему – значит, больше мне не позвонит.

Сегодня я пришла в магазин раньше открытия, чтобы, не торопясь рассмотреть коллекцию весенне-летнего сезона, которую привезли вчера. Конечно, я видела уже эти вещи в каталогах, но это не то же самое что ощутить текстуру ткани и насладиться живыми красками. Хотя лучше всего было бы примерить, но за это могут уволить. Я вовсе не держусь за эту работу, просто отношусь к тому типу людей, которые привыкли с детства поступать «правильно» и «как положено», людей, которых в основном хвалят, а любой их проступок вызывает полнейшее недоумение.

Сначала я рассмотрела курортную коллекцию, потом деловую линейку и напоследок принялась за вечерние наряды. Аксессуары и сумки решила оставить на завтра, чтобы растянуть удовольствие на подольше. Моим первым впечатлением было то, что я все это уже где-то видела. Такое ощущение, что дизайнеры провели много времени на блошиных рынках, прежде чем приняться за эскизы собственных моделей. Я развесила аккуратно одежду по своим местам и пошла отпирать двери магазина для посетителей. На улице дожидалась первая покупательница. И снова у меня возникло чувство, что где-то я уже ее видела.

Глава 18. Майкл

В детстве мне удалили аппендицит, после чего пришлось провести в больнице больше месяца, потому что организм восстанавливался медленно. В госпитале было скучно – смартфоны еще не существовали, а читать я не любил – и единственным моим развлечением стали шахматы. В палате лежали несколько мальчиков постарше, которые отлично играли и взялись за мое обучение. К тому моменту как меня выписали, я уже с легкостью обыгрывал их.

Сегодня я наконец снова сражаюсь в шахматы с соперниками из онлайн-клуба. Я решил взять небольшой тайм-аут в написании сценария, чтобы проверить помню ли я еще как ходят шахматные фигуры. Оказалось, что помню плохо – первую партию я проиграл за двадцать минут. Можно было бы выключить ноутбук и заказать пиццу, но во мне проснулся азарт. Вторую партию я проиграл за сорок минут. Зато третью выиграл. И три следующих тоже. Интересно было бы обсудить это с Николасом, а лучше еще и сыграть с ним – Ник неплохой игрок и даже выиграл у меня как-то несколько партий подряд, а потом хвастался, что ему помогают голландские корни – мол, его предки играли в шахматы в Нидерландах еще в 17 веке. И, конечно, его излюбленный прием – голландская защита.

Только что мой противник с ником «Чемпион Всех Времен» применил именно ее и мне пришлось серьезно напрячься, чтобы не проиграть на десятой минуте. Раньше я много играл с «ЧВВ» – наше ожесточенное соперничество длится не один год. Мы провели в шахматном онлайн клубе так много времени вместе, что я считаю ЧВВ своим другом. Реальная дружба у многих людей давно перетекла в виртуальную. Даже те персоны, на которых ты подписан в социальных сетях, но никогда не встречал в офлайне, кажутся настоящими друзьями, ведь ты столько знаешь об их жизни. Очень удобный формат – дружба в подходящее время в безопасных дозах.

– Сыграем еще? Давно тебя не было, – высветилось на экране монитора сообщение от ЧВВ.

– Скоро полночь... поздновато, – набрал я.

– Завтра поспишь подольше .

– Меня ждет завтра много работы, – я хотел поставить в конце грустный смайл, но передумал. Я сам олицетворяю грустный смайл, поэтому в принципе мог бы заканчивать им каждую фразу.

– Пишешь сценарий? – ЧВВ знал о моей работе.

– Да. И его скоро сдавать.

– Там случайно не играют в шахматы?

Я задумался. Ни в одном из сценариев, которые я написал до этого, не было сцен, связанных с шахматами. Может быть, пора это исправить? Допустим, подростки попадают в западню и оказываются в мрачном замке повелителя потустороннего мира. Он бы сразу их убил, как делал сотни раз до этого, но ему мешает магия их медных пластин и тотемных масок. Князь тьмы хитрит и предлагает ребятам сыграть в шахматы – игру, в которой невозможно жульничать, как он говорит, но на самом деле играет в нее уже тысячу лет и ни разу не проигрывал. Если они выиграют хотя бы одну партию, он вернет их домой, если проиграют – отдадут ему все свои артефакты. Если они откажутся играть, то он посадит их в темницу навсегда. В общем, выбора особо нет. А друзья действительно хорошо играют в шахматы и один из них даже кандидат в мастера спорта. Можно сделать серию очень напряженной...

– Так мы играем? – появилось новое сообщение от ЧВВ.

Я занес руки над клавиатурой. Говорят, бессонная ночь улучшает настроение людям, страдающим депрессией.

Глава 19 Николас

Темень такая – хоть глаз выколи. Кладбище Слипи Холлоу – это настоящий город мертвых, ведь здесь похоронено 45 000 человек – в два раза больше людей, чем ныне проживает в Тэрритауне и Слипи Холлоу. Местные уверены, что на кладбище обитают злые духи. Сейчас я бы с ними согласился. Сквозь вой ветра мне отчетливо слышались стоны и плач. В таком месте должно быть полно зомби!

Поминутно оглядываясь, я шел в направлении могилы Вашингтона Ирвинга и меня не покидало ощущение, что за мной кто-то пристально следит. Например, десятки зомби, которые уже выбрались из своих гробов или Всадник Без Головы, который хочет вернуть свою голову и считает, что это я ее взял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.